

27. Supplanting the Postmodern: An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century. Ed. by D. Rudrum, N. Stavris. New York, Bloomsbury Publ., 2015. 336 p. (In Engl.).
28. Vermeulen T. & van den Akker R. Notes on metamodernism. Journal of Aesthetics & Culture, 2010, no. 2. (In Engl.).

УДК 008:069(075.8)

Doi 10.31773/2078-1768-2024-67-280-285

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРНОЙ ШОРИИ

Кимеева Татьяна Ивановна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

Актуальность тематики настоящей статьи обоснована необходимостью сохранения объектов культурного наследия на территории Горной Шории. В условиях современности данный район рассматривается как перспективный в плане развития туризма, и в настоящее время все большее значение приобретает культурный туризм. Объектом изучения в настоящей статье определены археологические памятники, связанные с формированием металлургии в кузбасском регионе. В качестве подлежащих решению задач обозначено определение методики изучения производственно-металлургических объектов как первых свидетельств развития металлургической отрасли в Кузбассе. Обосновывается понятие «производственно-металлургический объект культурного наследия», под которым подразумеваются археологические памятники, связанные с историей развития металлургической промышленности региона. Рассматривается терминология, применяемая к изучению выбранных для анализа объектов: «памятник», «объект историко-культурного наследия». Подчеркивается значение определения методики исследования обозначенных объектов относительно их выявления начиная с XVII века. Методика как совокупность методов и приемов деятельности, позволивших сохранить данные об археологических объектах по выбранной тематике, включает метод фиксации посредством приемов записей и зарисовок, методы изучения архивных источников, сравнительного анализа и синтеза. Результаты выявления объектов, давно утраченных в среде бытования, но значимых для изучения культурного наследия региона, предназначены для их реконструкции в музеях.

Ключевые слова: Горная Шория, объект историко-культурного наследия, культурный туризм, производственно-металлургические объекты, метод фиксации, реконструкция, метод экспериментального моделирования.

FORMATION OF RESEARCH METHODS OF PRODUCTION AND METALLURGICAL FACILITIES IN THE CONTEXT OF PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF MOUNTAIN SHORIA

Kimeeva Tatyana Ivanovna, Dr of Culturology, Associate Professor, Professor of Department of Museology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

The relevance of the topic of this article is justified by the need to preserve cultural heritage sites on the territory of Mountain Shoria. In modern conditions, this area is considered as promising in terms of tourism

development, and cultural tourism is currently becoming increasingly important. The object of study in this article is defined as archaeological sites associated with the formation of metallurgy in Kuzbass region. The tasks to be solved include the definition of a methodology for studying the production and metallurgical facilities as the first evidence of the development of the metallurgical industry in Kuzbass. The concept of *industrial and metallurgical object of cultural heritage* is substantiated, which means archaeological monuments associated with the history of development of the metallurgical industry in the region. The terminology used to study the objects selected for analysis is considered *monument, object of historical and cultural heritage*. The importance of determining the methodology for studying the designated objects in relation to their identification since the 17th century is emphasized. The methodology as a set of methods and techniques of activity that made it possible to preserve data about archaeological objects on a chosen topic includes the method of recording through recording and sketching techniques, methods of studying the archival sources, comparative analysis and synthesis. The results of identifying the objects that have long been lost in the environment but are significant for the study of the cultural heritage of the region are intended for their reconstruction in museums.

Keywords: Mountain Shoria, object of historical and cultural heritage, cultural tourism, production and metallurgical facilities, fixation method, reconstruction, experimental modeling method.

Современность диктует новые требования в отношении объектов историко-культурного наследия, их сохранения и использования в контексте развития туризма как в стране в целом, так и регионах. Культурный туризм в научных публикациях обозначен как один из самых популярных видов туризма [11, с. 239]. Основываясь на положениях Всемирной туристской организации (ЮНВТО) и Международного совета по памятникам и объектам (ИКОМОС), Е. В. Мошняга характеризует данный вид туризма как тщательно организованный, познавательный и образовательный, ориентированный на восприятие подлинных объектов культуры [8, с. 174].

В контексте данных положений могут рассматриваться и объекты историко-культурного наследия, связанные с подлинными свидетельствами формирования металлургии как производственной отрасли региона. Примером включения подобных объектов в экскурсионные маршруты на территории Горной Шории может служить реконструкция в экомузее «Тазгол» станов древних металлургов-литейщиков – предков коренного малочисленного народа – шорцев.

Прежде чем приступить к систематизации материалов по фиксации объектов наследия, связанных с развитием металлургии в древности, следует обратиться к терминологическому аппарату исследования. «*Историко-культурное наследие/ культурное наследие*» понимается в данном

случае с позиций системного подхода, это объекты движимые (музейные предметы), недвижимые (архитектурные сооружения, археологические поселения, ремесленные мастерские и пр.) и нематериальные (хранящиеся в музейных и иных архивах результаты фиксации культурных объектов). По мнению П. В. Абрамовой, употребление термина «культурное наследие» наряду с понятием «историко-культурное наследие» корректно, так как «наследие» уже отсылает в прошлое и обозначает, что данный объект функционировал ранее, признается в качестве ценности сегодня и нуждается в трансляции последующим поколениям. Понятия «объект культурного наследия» и «памятник» имеют основания использоваться в настоящей публикации, так как под памятником «понимается любой объект, несущий культурно-историческую память, являющийся источником подлинной исторической и культурной информации, заключающий в себе образ определенного историко-культурного явления. То есть данное понятие может применяться по отношению ко всем видам объектов культурного наследия [1, с. 10, 15]. В связи с этим в статье использованы все указанные варианты.

Исследование объектов, характеризующих формирование и развитие металлургии, предполагает введение такого понятия, как «*производственно-металлургический объект культурного наследия*», под которым в настоящей статье пред-

лагается понимать недвижимые объекты: археологические памятники в виде остатков плавильных печей и поселений древних литейщиков, связанные с историей развития металлургической промышленности; нематериальные объекты – результаты фиксации технологий древней металлургии, конструкций плавильных печей; движимые объекты – обнаруженные в местах находок металлургических печей артефакты, включенные затем в состав музейных собраний.

Сведения о наличии металлургического производства на территории современной Горной Шории восходят к XVII веку. Так, в монографии В. М. Кимеева и Л. П. Копытова с опорой на данные отписок томских воевод, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, указывается, что до появления Кузнецкого острога в окрестностях, где он был поставлен, изготавливали «доспехи и железца стрельные», ковали котлы [4, с. 160]. В государственном наказе 1622 года кузнецкому воеводе Е. И. Баскакову отмечено: «...около Кузнецкого острогу на Кондоме и на Брасе (Мрасе) реке стоят горы каменные великие, и в тех горах емлют Кузнецкие ясачные люди камень, да те камень разжигают на дровех и разбивают молотами намелко, а разбив, сеют решетом, а просеев, сыплют понемногу в горн, и в тем сливаетца железо, и в том железе делают пансыри, бехтерцы, шеломы, копьи, рогатины и сабли, и всякое железное опричь пицалей; и те пансыри и бехтерцы продают Колмацким людям, а иные есак дают Колмацким людям железом же» [6, с. 80].

Анализ архивных источников свидетельствует о постоянном процессе производства железных предметов и оплате этими предметами ясака вплоть до XVIII века. Имеются также сведения о том, что в 1624 году в Кузнецком остроге действовала кузница, в которой перделывалась крица, предназначенная для уплаты ясака [10, с. 173].

Таким образом, ранние сведения о наличии кузнечества, которое может рассматриваться в настоящее время как производственно-металлургический объект историко-культурного наследия, могут быть получены на основе метода изучения научных источников (архивных материалов), где сосредоточены результаты фиксации объектов культурного наследия, отражающие наличие та-

кого явления, как древняя металлургия, на исследуемой территории.

XVIII век, ознаменованный включением территории современной Горной Шории в сферу обследований участниками Второй Академической экспедиции, характеризуется обнаружением И. Г. Гmeliным и И. Г. Георги металлургических печей. Сведения о печах и выплавке с их помощью железа были зафиксированы ими посредством метода фиксации приемом зарисовок и записей, хранящихся в архиве Музея антропологии этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере) и скопированных в 1980-е годы этнографом В. М. Кимеевым. И. Г. Гmeliным при описании печи в низовьях Кондомы отмечено, что она устраивалась прямо в жилище рядом с очагом для приготовления пищи. Ее форма в откопированных В. М. Кимеевым документах характеризуется как яйцевидная (см. [3]).

Само устройство печи и технология выплавки, которая может быть рассмотрена в качестве объекта нематериального наследия, согласно зафиксированному описанию, представляются следующим образом. Нижняя часть печи устроена в виде углубления в земле, над ней возвышается глиняное выпуклое сооружение, в передней части которого имеется отверстие, замуровываемое при плавке, в другое, боковое отверстие вставляют два меха для нагнетания воздуха. Технологический процесс плавки обеспечивали два человека, один из которых подносил порциями уголь и мелко измельченную руду, заполняя таким образом печь. Второй плавильщик раздувал печь мехами после ее заполнения рудой. В конце плавильного процесса убирали замурованный в нижней части печи камень и вынимали крицу. И. Г. Гmeliным зафиксировано время сырודутного процесса в полтора часа, а процентный выход железа – два фунта. Наиболее полное представление о процессе выплавки руды помогает получить примененный художником Второй академической экспедиции И. В. Люрцениусом прием зарисовки данного производственного процесса (см. [5, с. 66–72]).

XIX век характеризуется отсутствием данных по изучению металлургического производства на территории Горной Шории. Зато в 30–40-е годы XX века известным краеведом К. А. Евреиновым в окрестностях Кузнецка были обнаруже-

ны плавильные печи с остатками днища и стенок, на основе которых им была выполнена графическая реконструкция древних плавильных печей с соблюдением ее размеров. Примечательно, что реконструкция К. А. Евреинова на основе собственных археологических данных совпадала с результатами зарисовок печей И. Г. Гмелина и И. Г. Георги (см. [4, с. 172]).

Следующая фиксация плавильной печи приемом зарисовок и описаний мест древнего металлургического производства на территории Горной Шории осуществлена спустя тридцать лет – в 1960-е годы геологом В. О. Юришем в ходе экспедиции. Результаты его находок были опубликованы в периодической печати. В. О. Юриш применил также прием собирательства артефактов, часть которых пополнила собрание Новокузнецкого краеведческого музея. Это были обнаруженные в процессе археологических раскопок глиняные трубки, фрагменты кирпичи и другие свидетельства процессов плавки железной руды [12, с. 5–9]. Широкое применение приема собирательства в сочетании с зарисовками и научным описанием обнаруженных предметов характерно для археологических раскопок, неоднократно проводимых в Горной Шории Ю. В. Шириним, которым обнаружены места металлургических печей и сопровождающие процесс плавки предметы: горны с остатками продуктов металлообработки, образцы кирпичи [9, с. 210]. В целом новокузнецким археологом Ю. В. Шириним обследовано более десяти горнов на поселениях, где фиксируются следы обработки кричного железа в XVII–XVIII веках, характеризующих развитие металлургии на рассматриваемой территории (см. [4, с. 140]).

В целом остатки плавильных печей на территории Горной Шории неоднократно обнаруживались в процессе археологических экспедиций, проведенных в период с 1980-х по 2000-е годы. В первую очередь следует назвать результаты раскопок уже упомянутого археолога Ю. В. Ширина. В 1996 году им совместно с кемеровскими археологами А. С. Васютиным и Д. Г. Савиним проводились раскопки в долине реки Мрассу на территории археологического поселения Кайчак, где были обнаружены фрагменты плавильной печи и железные предметы, описанные в научной

статье А. С. Васютина [2, с. 184–190]. Свидетельства наличия металлургии в Горной Шории выявлены сотрудником Новокузнецкого краеведческого музея Р. А. Мартюшовым, обнаружившим фрагменты, относящиеся к древней металлургии на рассматриваемой территории [7, с. 27–34].

Множество археологических находок, связанных с металлургическим производством XVII–XVIII веков, найдено на территории, занимаемой в настоящее время экомузеем «Тазгол» (пос. Усть-Анзас на правом берегу Мрассу). Здесь обнаружены многие свидетельства наличия металлургического производства в древности: остатки железоплавильной печи в виде прямоугольного в плане обмазанного глиной углубления с отверстием для нагнетания воздуха, железные шлаки, предполагаемые фрагменты железных гвоздей в виде небольших стержней [4, с. 146].

Обоснование значимости производственно-металлургических объектов в плане их включения в пространство современной культуры, в том числе в сферу регионального культурного туризма, является одной из актуальных задач современности. Опыт реконструкции плавильных печей на основе фиксации данных о металлургическом производстве на территории Горной Шории в разные хронологические периоды был реализован кемеровским этнографом В. М. Кимеевым при создании экспозиций музея под открытым небом «Тазгол». В этом случае не была осуществлена музеефикация места раскопок плавильной печи, а на основе данных изучения результатов фиксации посредством зарисовок, записей, археологических раскопок на средневековом поселении Усть-Анзас в 1992 году кемеровским археологом Н. М. Зиняковым осуществлена реконструкция мастерской древних металлургов с плавильной печью на основе метода моделирования в экспозиции экомузeya «Тазгол» – «Поселение древних металлургов-литейщиков».

Относительно реконструкции технологических процессов выплавки руды Ю. В. Шириним, Е. В. Водясовым и О. В. Зайцевой предложен метод экспериментального моделирования. Эксперимент по выплавке руды в реконструированной в музее-заповеднике «Кузнецкая крепость» металлургической печи состоялся при поддержке гранта Российского научного фонда и доказал воз-

возможность быстрого получения железной крицы в печах того типа, который зафиксирован И. Г. Гмелиным. При этом данные по получению объема крицы признаны неточными, а сама «демонстрация древними кузнецами сыродутного процесса XVIII века» обозначена как «этнографический театр». Было высказано мнение: «Ни археологические данные, ни этнографические описания не дают исчерпывающей картины и всегда нуждаются в экспериментальной проверке и критическом осмыслении. В целом, стоит отметить не только необходимость, но и высокую информативность экспериментального моделирования сыродутного процесса с привлечением геохимических методов, так как это, зачастую, является единственным способом решения конкретных исследовательских проблем» [10, с. 178].

Таким образом, использование предлагаемой методики изучения производственно-металлургических объектов предполагает применение методов фиксации посредством зарисовок и записей объекта в среде бытования. На основе полученных в процессе изучения результатов возможно применение метода реконструкции для воссоздания материального объекта культурного наследия, при этом, как показывает эксперимент новокузнецких археологов, основанный на применении метода экспериментального моделирования, немаловажную роль играет метод научной интерпретации. Именно на основании использования научной методики может быть осуществлена музейная реконструкция объекта историко-культурного наследия, в данном случае – производственно-металлургического объекта.

Литература

1. Абрамова П. В. Методика сохранения и актуализации объектов культурного наследия. – Кемерово: КемГИК, 2020. – 112 с.
2. Васютин А. С. Древние торговые пути Горной Шории // Шорский сборник: этноэкология и туризм Горной Шории. – Кемерово, 1997. – Вып. II. – С. 184–190.
3. Кимеев В. М. Metallurgiya shortsev // Личный архив В. М. Кимеева.
4. Кимеев В. М., Копытов А. И. Горная Шория: От древней металлургии до современной горнодобывающей промышленности. Исторические очерки. – Кемерово: Примула, 2020. – 440 с.
5. Кимеев В. М. Традиционная металлургия и кузнечное ремесло шорцев: мифы и реальность // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Павлодар; Омск: Наука, 2018. – С. 66–72.
6. Кузнечные акты XVII – первой половины XVIII века: сборник документов. – Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. – Вып. I. – 184 с.
7. Мартюшов Р. А. Результаты археологической разведки на горе Карачияк в 2019 году // Из кузнечной старины. – Новокузнецк: Лотус, 2019. – Вып. 8. – С. 27–34.
8. Мошняга Е. В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 173–178.
9. Ширин Ю. В. Metallurgiya kuzyneckikh tatar v XVIII veke // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. – С. 209–216.
10. Ширин Ю. В., Водясов Е. В., Зайцева О. В. Экспериментальное изучение черной металлургии кузнечных татар // Геоархеология и археологическая минералогия. – 2021. – Т. 8. – С. 172–178.
11. Фомина Е. Д. Историко-культурный туризм // Инновационная наука. – 2016. – № 11–1. – С. 238–241.
12. Юриш В. О. Следы Усчилар // Огни Кузбасса. – Кемерово, 1968. – № 2. – С. 5–9.

References

1. Abramova P.V. *Metodika sokhraneniya i aktualizatsii ob'ektov kul'turnogo naslediya [Methodology for preserving and updating cultural heritage objects]*. Kemerovo, KemGIK Publ., 2020. 112 p. (In Russ.).
2. Vasyutin A.S. *Drevnie trgovye puti Gornoy Shorii [Ancient trade routes of Mountain Shoria]*. *Shorskiy sbornik: etnoekologiya i turizm Gornoy Shorii [Shor collection: ethnoecology and tourism of Mountain Shoria]*. Kemerovo, 1997, iss. II, pp. 184-190. (In Russ.).
3. Kimeev V.M. *Metallurgiya shortsev [Metallurgy of the Shors]*. *Lichnyy arkhiv V.M. Kimeeva [Personal archive of V.M. Kimeeva]*. (In Russ.).

4. Kimeev V.M., Kopytov A.I. *Gornaya Shoriya: Ot drevney metallurgii do sovremennoy gornodobyvayushchey promyshlennosti. Istoricheskie ocherki [Mountain Shoria: From ancient metallurgy to modern mining industry. Historical essays]*. Kemerovo, Primula Publ., 2020. 440 p. (In Russ.).
5. Kimeev V.M. Traditsionnaya metallurgiya i kuznechnoe remeslo shortsev: mify i real'nost' [Traditional metallurgy and blacksmithing of the Shors: myths and reality]. *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy [Integration of archaeological and ethnographic research]*. Pavlodar, Omsk, Nauka Publ., 2018, pp. 66-72. (In Russ.).
6. *Kuznetskie akty XVII – pervoy poloviny XVIII veka: sbornik dokumentov [Kuznetsk acts of the 17th – first half of the 18th centuries: collection of documents]*. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2000, vol. I. 184 p. (In Russ.).
7. Martyushov R.A. Rezul'taty arkhologicheskoy razvedki na gore Karachiyak v 2019 godu [Results of archaeological exploration on Mount Karachiyak in 2019]. *Iz kuznetskoy stariny [From Kuznetsk antiquity]*. Novokuznetsk, Lotus Publ., 2019, iss. 8, pp. 27-34. (In Russ.).
8. Moshnyaga E.V. Kontsept "kul'turnyy turizm" v sisteme kontseptov mezhdunarodnogo turizma [The concept of "cultural tourism" in the system of international tourism concepts]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2009, no. 3, pp. 173-178. (In Russ.).
9. Shirin Y.V. Metallurgiya kuznetskikh tatar v XVIII veke [Metallurgy of the Kuznetsk Tatars in the 18th century]. *Voprosy arkhologii i istorii Yuzhnoy Sibiri [Questions of archeology and history of Southern Siberia]*. Barnaul, BSPU Publ., 1999, pp. 209-216. (In Russ.).
10. Shirin Y.V., Vodyasov E.V., Zaytseva O.V. Eksperimental'noe izuchenie chernoy metallurgii kuznetskikh tatar [Experimental study of ferrous metallurgy of the Kuznetsk Tatars]. *Geoarkheologiya i arkhologicheskaya mineralogiya [Geoarchaeology and archaeological mineralogy]*, 2021, vol. 8, pp. 172-178. (In Russ.).
11. Fomina E.D. Istoriko-kul'turnyy turizm [Historical and cultural tourism]. *Innovatsionnaya nauka [Innovative science]*, 2016, no. 11-1, pp. 238-241. (In Russ.).
12. Yurish V.O. Sledy Uschilar [Traces of Uschilar]. *Ogni Kuzbassa [Ogni Kuzbassa]*. Kemerovo, 1968, no. 2, pp. 5-9. (In Russ.).